

3 амътень, и мы обязаны имъ дѣятельности санитарнаго комитета. Можетъ быть это и правда; но во всякомъ случаѣ это заявленіе встрѣтило энергическій протестъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ медицинскаго общества. Основываясь на цифровыхъ данныхъ о заболѣваніяхъ за послѣднія 10 лѣтъ, д-ръ Порай-Кошицъ выразилъ рѣшительное убѣжденіе въ томъ, что санитарное положеніе города нисколько не улучшилось и по всейѣ вѣроятности даже ухудшается съ каждымъ годомъ. Докторъ Сыцянко обратилъ вниманіе на часть города за Нетечью, представляющую настоящее болото. Низменная и сырая эта мѣстность продолжаетъ служить очагомъ для всякихъ инфекціонныхъ болѣзней; двѣ послѣднія холерныя эпидеміи начались и развились за Нетечью. Вотъ почему оздоровленіе города немыслимо безъ осушки этой части Харькова.

До какой степени трудно ввести у насъ санитарные улучшения и какъ плохо прививаются санитарные мѣры, можно видѣть изъ того, что несмотря на распоряженіе думы, до сихъ поръ на ассенизационныхъ бочкахъ не имѣются номера, благодаря чему полиція лишена возможности привлекать къ ответственности тѣхъ ассенизационныхъ рабочихъ, которые нарушаютъ санитарные предписанія. Въ силу этого у насъ безнаказанно проходятъ случаи въ родѣ того, какой былъ описанъ въ „Южномъ Краѣ“, когда однажды среди бѣлага дня содержимое одной ассенизационной бочки вылилось на улицѣ. Такая же безнаказанность существуетъ у насъ по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыхъ сваливаютъ въ рѣки нечистоты, накопляющіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ такихъ громадныхъ массахъ, что люди съ здоровымъ обоняніемъ тщательно обходятъ эти мѣста, стараясь держаться въ почтительномъ отъ нихъ отдаленіи. Къ такимъ мѣстамъ принадлежать, между прочимъ, набережная за банями Корытина, Конный пе-реулокъ, въ особенности рѣчной берегъ.

По мнѣнію проф. Лашкевича не малое зло вытекаетъ также изъ недостаточности надзора за выздоравливающими больными въ нашихъ больницахъ; очень часто выписываются люди еще не вполнѣ здоровые и потому способные заражать другихъ. Обвинять въ этомъ наши больницы нельзя, такъ какъ при скучномъ количествѣ кроватей, они не могутъ давать убѣжище всѣмъ желающимъ, и принуждены дѣлать между ними извѣстный выборъ.

Вообще надо замѣтить, что медицинское общество при обсужденіи вопроса о санитарномъ положеніи города, было поставлено въ большое затрудненіе. Общество, разумѣется, не въ силахъ устранить препятствія, лежащія на пути гигієническихъ улучшений и вытекающія изъ общихъ условій нашего быта; съ этими препятствіями безуспѣшно борется и санитарный комитетъ и городское управление. Что же касается до самыхъ мѣръ, независимо отъ практическаго примѣненія, то онѣ вѣдь давнымъ давно известны и были высказываемы медицинскимъ обществомъ нѣсколько разъ. Вотъ почему обществу пришлось повторить и на этотъ разъ тѣ совѣты, которые оно давало городу раньше. Оно снова выдвинуло вопросъ о канализаціи города и, одобряя мѣры, выработанныя санитарнымъ комитетомъ, совѣтуется поза-

По отношению къ другому вопросу, подлежавшему обсужденію въ томъ же засѣданіи, медицинское общество имѣло возможность высказаться нѣсколько ойредѣленнѣе. Дѣло шло о томъ, настолько времени для вторичнаго

любви другъ къ другу. Тамъ, гдѣ заключеніе брака обусловливается привилегіей и политическо - религіозной цѣлью, гдѣ бракъ заключается не по свободному выбору, а по приказанію отца,—тамъ говорить о привязанности и о надеждѣ, что женится—сломится невозможно.

Съ точки зрењія отца, любовь его неженатаго сына къ женщинѣ стоитъ на одной линіи съ привязанностью къ животному: „каждый юноша что-нибудь да любитъ, говорить отецъ; одинъ любитъ—лошадей, другой—собакъ, третий—философовъ, а мой..... настолько глупъ, что привязался къ женщинѣ“ (Теренцій). Разорвать любовь сына и женить его на другой женщинѣ, которую выберетъ ему отецъ,—пустяки: такой сынъ, сдѣлаетъ только приличный поступокъ удобный отцу (Теренцій), а что же дальше? „Жену не слѣдуетъ мобить: если любовь женатаго къ посторонней женщинѣ постыдна, то любить свою жену, —это уже ниже всего“ (Сенека). „Вы жалуетесь, что потеряли жену! Да, вѣдь, только дуракъ любитъ оковы, хотя бы они были золотые. Вы говорите: горе мнъ, я безъ жены! Утѣшились, потерявши жену, вы потеряли своею вѣковъчного противника. Умный человѣкъ долженъ любить свою жену благоразумно съ точки зрењія оста-

цинковая соли, найденные въ нашей водѣ проф. Бекетовымъ. Сначала было возбуждено сомнѣніе о томъ, можно ли на основаніи анализа воды, взятой изъ дома проф. Щелкова, сделать заключенія о присутствіи цинка во всей употребляемой водѣ. Сомнѣніе однако совершенно разсѣялось послѣ объясненія г. Чирикова, который самъ производилъ изслѣдованія воды и по просьбѣ предсѣдателя сообщилъ членамъ общества полученные имъ результаты. Хотя вода, въ которой былъ найденъ цинкъ, была взята изъ дома

Члены общины второй еврейской молельни, что на Мещанской, постановили: поставить въ молельнѣ неугасаемую лампаду въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Второго.

Изъ записной книжки репортера.

Дѣло объ убийствѣ Лебедева кончено. Оправдательный вердиктъ присяжными произнесенъ. И конецъ! Остается и еще внести въ свою книжку иѣко-
ропыя впечатлѣнія, вынесенные мною
въ залы окружного суда послѣ че-
мурхневпаго пребыванія въ немъ.
Понадѣянае, что во мнѣ осталось? Негодо-
вание. Ужъ сутки меня мучитъ неот-
ложиво та же мысль. Чѣмъ убийца?
Часмѣхается теперь надъ правосудіемъ?
Вѣдь убийца былъ, онъ, быть можетъ
также былъ въ числѣ свидѣтелей, при-
сутствовалъ все время въ залѣ суда,
презрительно оглядывая всѣхъ борцовъ
за правду. Теперь вамъ не найти его
и поговорить, они уже стерты! А несчаст-
ный 90-лѣтній старикъ? Его смерть
такъ и осталась безнаказанной. Кто зна-
етъ какъ онъ хотѣлъ жить, какъ мо-
гъ быть безпощадныхъ убийцъ? Кто же
имѣлъ убийцѣ возможность избѣжать ка-
зни? Кто? Какой отсюда слѣдуетъ
 выводъ? Цѣлый рой вопросовъ и ни
одного отвѣта.

Что другое кромъ негодованія могъ возбудить судебное слѣдствіе? Слы-
алъ ли кто - нибудь въ теченіе 4-хъ
недѣль хоть одно показаніе, которое ни
за минуту не возбуждало бы въ его
ушпѣ сомнѣнія въ правдивости. Чуть
не послѣ каждого свидѣтеля проку-
роръ просилъ прочитывать показаніе,
занесенное на предварительномъ слѣдствіи,
какъ велики были противорѣчія. Пута-
ли, путали за себя, противъ себя, для
блага и для зла подсудимыхъ. Путали
весь присяги, пусть ихъ, но путали
одѣсь присягой и кто? тотъ сѣренѣкій
родъ, тотъ „народъ“, у котораго
всѣ источники правды, вотъ что
одѣльно!

Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенній профессоромъ Лазаревичемъ, о продолжительности дежурства телеграфистокъ на вокзалѣ въ теченіе 24 часовъ, отзываются на здоровыи телеграфистокъ, могу прибавить, что на городской станціи женщины освобождены отъ ночныхъ дежурствъ, т. е. дежурство продолжается всего 12 часовъ. Такое распределеніе времени заставитъ отъ начальниковъ округовъ и изъ киевскомъ округѣ, какъ намъ передавали, практикуется 6-часовое дежурство; желательно было бы, чтобы это было введено и у насъ по крайней мѣрѣ для телеграфистокъ, если этого невозможно сдѣлать для всѣхъ служащихъ на телеграфѣ.

Въ замѣткѣ о наложныхъ плате-
ахъ, напечатанной во вчерашнемъ №,
послѣ слова *нашей* пропущено слово
точною“

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ специал. корресп. „Южного Края“)

Москва, 17 марта, вторникъ. „Рус-
скія Вѣдомости“ передаютъ, что
вопрощъ обѣ урядникахъ постав-
ленъ на очередь. Въ министер-
ствѣ внутреннихъ дѣлъ уже сдѣ-
лано распоряженіе о сокращеніи
числа урядниковъ. 16 марта от-
правлено изъ Парижа въ Москву
тѣло Н. Г. Рубинштейна.

Петербургъ, 17 марта, вторникъ, ночью. Сегодня, въ 12 ч. 30 м. дnia, для всѣхъ депутатій, прибывшихъ въ Петербургъ, было назначено быть представленными Государю Императору въ Аничковскомъ дворцѣ. Государь Императоръ, Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили обойти двѣ залы, въ которыхъ депутатіи были размѣщены; причомъ Его Величество соизволилъ благодарить депутатовъ, какъ выражителей чувствъ пославшихъ ихъ, за любовь и преданность къ почившему въ Богъ Императору, Его Родителю, нашему Государю.

(отъ „Междунар. телеграф. агентства“).

Петербургъ, 17 марта, вторникъ.
Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ: за нарушеніе въ передовой статьѣ, въ № 72, и въ передовой статьѣ, озаглавленной: „Занедѣлю“, въ слѣд. № 73, газеты „Молва“ и въ фельетонѣ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, въ № 72, распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ изданій, пріостановить изданія газетъ „Молва“ и „Петербургскіе Вѣдомости“ на одинъ мѣсяцъ.

Петербургъ, 17 марта, вторникъ.
Вчера выѣхали заграницу наслед-
ный германскій принцъ, эрцгер-
цогъ австрійскій Карлъ-Лудвигъ.

Въ Москву отправлены обратно
Императорскія регаліи.

БИРЖЕВАЯ

Т Е Л Е Г Р А М М А.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го марта.

Цѣна полуимпераціала	7 р. 93 к.
Вексельный курсъ на 3 м. на Лондонъ	247/8 пен.
" " " " Гамбургъ	211 ³ / ₄ им.м.
" " " " Парижъ	262 сан.
5 ¹ / ₂ % рента	99 ³ / ₄ %
Первый внутренн. заемъ съ выигрышъ	224 ³ / ₄ руб.
Второй	217 ¹ / ₂
5% Банковые билеты 1-го выпуска	96 ¹ / ₈ %
5% " 2-го "	92 %
5% " 3-го "	93 ¹ / ₂ %
5% " 4-го "	93 ¹ / ₈ %
Восточный заемъ 1-го выпуска	92 ¹ / ₈ %
" " 2-го "	92 ¹ / ₈ %
" " 3-го "	92 ¹ / ₄ %
Закл.ист. С.-Петерб. общ. вз. поз. кр.	130 ¹ / ₄ руб.
Закладные листы Херсонск. зем. банка	92 ⁵ / ₈ "
" " Харьковск. "	97 "
" " Полтавск. "	94 ¹ / ₄ "
" " Московск. "	100 "
" " Бессараб.-Тавр. "	94 "
Акціи центр. банка русск. позем. кр.	89 ¹ / ₂ "
" Международнаго банка . . .	384 "
" Русск. банка для выѣзжн. торг.	319 "
" Харьковскаго земельнаго банка	295 "
" Полтавскаго	300 "
" Главн. общ. россійск. жел. дор.	255 ³ / ₄ "
" Рыбинск.-Бологовскаго	86 ¹ / ₂ "
" Страх. общ. учрежд. въ 1877 г.	930 "
" С.-Петербургскаго страх. общ.	267 "
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петер.	—
" кур. изъ Берл. на С.-Пет. на 3 мѣс.	208
" " " " 3 нед.	209,30
Русскіе кредитн. билеты въ Вѣрлин.	210,2)

Извѣстія разныхъ газетъ по поводу
послѣднихъ событій.

«Московскій Телеграфъ»: Петербургъ,
16 марта. Вчера, 15 марта, въ 10 $\frac{1}{2}$
посорѣ утре три никакими риско-ю

не былъ запрещонъ въ Римѣ и что
какой женатый или нѣтъ, можетъ имѣть
солько ему угодно konkubinъ. Пере-
ислять тѣ основанія, которыя приве-
ли меня къ такому заключенію,—
быть надобности,—это завело бы меня
шишкомъ далеко. Я замѣчу только,
что konkubinatъ признавался у всѣхъ
древнихъ народовъ, а у евреевъ онъ
даже существовалъ рядомъ съ полига-
ніемъ. Причиной konkubinата была об-
щая всему миру язва,—рабство: *иди*
сподствуетъ кастовое разделеніе на-
рода, идти экономическая сила государ-
ства заключается въ рабству, совер-
шенно равнодушномъ къ благу своихъ
owellителей,—тамъ нѣтъ мѣста для
истой моногаміи, а въ Римѣ, кромѣ
тихъ общихъ причинъ, были и дру-
гія, способствовавшія развитію konkу-
бината, напримѣръ, отцовская власть.
имскій отецъ имѣлъ безграничную
власть надъ своими дѣтьми, подобной
которой мы не встрѣчаемъ ни у од-
ного изъ древнихъ народовъ: у рим-
лянъ право признавалось болѣе чѣмъ
личность. Отецъ могъ приказать вы-
бросить новорожденнаго, взрослаго онъ
могъ удушить и, ужъ конечно, могъ
ренить своего сына или выдать дочь
безмужъ по своему выбору. Такъ и бы-
ло. Власть отца была настолько ве-
ликa, что она обнимала всю жизнь сы-
новей и дочерей, если послѣднія не

раздавшіся со стѣнъ Петропавловской крѣпости, возвѣстили столицѣ начало печального торжества погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го. Еще задолго до этого времени войска, назначенный для отданія послѣдней почести своему усопшему Вождю, заняли мѣста по флангамъ крѣпости и въ Александровскомъ паркѣ. Почтный караулъ у входа въ соборъ занялъ рота Его Величества лейбъ-гвардіи преображенскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. Всѣми войсками командовалъ помощникъ Его Высочества командающаго с.-петербургскимъ военнымъ округомъ, генералъ Костанда. Около 10-ти часовъ, стали сѣѣзжаться въ соборъ лица, имѣвшія право присутствовать при церемоніи, на основаніи Высочайше утвержденнаго церемоніала, а равно и всѣ депутатіи, которыхъ въ послѣдніе дни успѣли прибыть изъ разныхъ концѣвъ Россіи для того, чтобы поклониться въ послѣдній разъ праху обожаемаго Монарха. Оберъ-церемоніймейстеръ и нѣсколько церемоніймейстеровъ указывали входившимъ въ соборъ назначенные для нихъ мѣста. Почти ровно въ 11 часовъ прибылъ въ соборъ Государь Императоръ съ своей Августѣйшей Супругою и, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, вступилъ во храмъ, у дверей котораго былъ встрѣченъ митрополитомъ Исидоромъ съ крестомъ и святой водой. Государь Императоръ былъ въ генераль-адъютантскомъ мундирѣ и лентѣ ордена св. Андрея Первозваннаго. На Государынѣ Императрицы были орденскіе знаки св. Екатерины Большого Креста и знакъ Краснаго Креста 1-й степени. Вслѣдъ за Императорской четой прибыли всѣ члены Царственной Семьи и иностранные гости. Послѣднее дежурство у гроба занимали кромѣ русскихъ придворныхъ и военныхъ чиновъ, и чины прусской и австрійской военныхъ депутатій отъ полковъ, которыхъ усопшій Государь былъ Шефомъ. Гробъ Царственнаго Мученика былъ буквально засыпанъ цвѣтами, вѣнками, коронами и другими приношеніями, которыми, наперерывъ другъ передъ другомъ, старались почтить память оплакиваемаго Царя разныя общества и лица. Глазеть порфиры, замѣняющей покровъ, и бархать катафалка совершенно скрывались подъ массами цвѣтовъ и зелени. Государь Императоръ и Государыня Императрица заняли мѣста у изголовья гроба; слѣва, по сторонамъ ихъ, помѣстились наследный принцъ Германскій и наследникъ Великобританскаго престола съ супругою. Какъ только Государь изволилъ занять свое мѣсто, началась литургія. Кто невидаль ни разу торжественнаго архіерейскаго служенія при участіи полнаго хора придворной капеллы, тотъ не можетъ составить себѣ понятія о торжественности и благолѣпіи этого служенія. Когда, послѣ входа съ евангеліемъ, въ алтарѣ запѣли „со святыми упокой“, всѣ преклонили колѣна. Присутствовавшіе иностранцы были поражены торжественностью обстановки и стройностью пѣнія. Особенное впечатлѣніе было вызвано исполненiemъ „херувимской“ Бартнянского, такъ называемой

вершалось по чину священному, т. е. совершенно иначе и гораздо продолжительнѣе, чѣмъ совершаются отпѣваніе мірянъ. Вместо обычного погребального канона, былъ исполненъ торжественный канонъ Великой Суботы: „Вольно морскою“. Евангеліе читали поочереди митрополиты, викарные архіереи и духовникъ Государя; онъ же прочоль и разрѣшительную молитву. Когда клир запѣлъ „со святыми упокой“, то всѣ склонили колѣна и среди храма раздались рыданія. Настала минута послѣднаго цѣлованія. При звукахъ церковной пѣсни: „зряще мя безгласна“, подошоль ко гробу Своего почившаго Родителя Царственный Сынъ и склонился къ подножію катафалка. Слезы текли по лицу Монарха и горяча была Его мольба въ минуту вѣчнаго разставанія. Тяжело описывать эту раздирающую душу сцену—каково было пережить ее членамъ осиротѣлой Царской семьи? Обычной чередой совершился обрядъ прощанія, къ которому были допущены и ближайшіе служители усопшаго Императора. Затѣмъ, послѣ обычной литіи провозглашена была „вѣчная память“. Тогда Государь уложилъ въ гробъ порфири, покрывающую царственные останки. Генералъ-адъютанты принесли и возложили на гробъ крышу, лежавшую до тѣхъ поръ на осо-бомъ столѣ. Въ этотъ моментъ отъ глазъ присутствующихъ скрылись на вѣки черты Царя-Освободителя и Царя-Мученика. Гробъ былъ поднятъ съ катафалка и отнесенъ къ могилѣ, расположенной въ сѣверной части храма, сзади могилы Императора Николая I-го и рядомъ съ недавней могилой Императрицы Маріи Александровны, Государемъ Императоромъ и всѣми членами Царской семьи и иностранными принцами. Духовенство перешло также къ могилѣ. Послѣ краткой молитвы, еще разъ была провозглашена „вѣчная память“ и гробъ сталъ медленно опускаться въ склепъ. Въ эту минуту по сигналу, данному ракетой, пущенной изъ крѣпости, почетный караулъ отдалъ воинскую почесть, согласно уставу, и всѣ находившіяся въ строю войска и орудія сдѣлали по шести залповъ, а крѣпостныя орудія 100 выстреловъ. Такъ отдали послѣднюю почесть своему Верховному Вождю войска, которыхъ Онъ всю жизнь былъ Отцемъ-Командиромъ. Первая горсть могильной земли была брошена на гробъ митрополитомъ, который затѣмъ передалъ лопаточку Государю. Совершивъ этотъ обрядъ, Монархъ еще разъ земно поклонился дорогому праху и направился къ выходу. Долго еще не пустѣлъ храмъ. Каравулъ и послѣднее дежурство остались до окончательной задѣлки могилы. Въ тотъ же вечеръ безчисленное множество вѣнковъ и цвѣтовъ украсило саркофагъ Царя-Мученика, котораго еще двѣ недѣли назадъ мы видѣли среди насъ, бодраго и здороваго, свершавшаго свое служеніе родинѣ. И нѣтъ его! И только память о немъ осталась навѣки въ сердцахъ освобожденнаго Имъ народа. Какъ не сказать: „дивны дѣла Твоя, Господи, и пути Твои кто исповѣсть“.

— „Царской“ и задостойника: „о Тебѣ радується“. По окончаніи литургії начался обрядъ погребенія. На отпѣваніе вышли изъ алтаря митрополиты: Исидоръ с.-петербургскій, Макарій московскій и Филофей кіевскій, духовникъ Государа протопресвитеръ В. Д. Бажановъ и множество придворнаго и городскаго духовенства. Митрополитъ подалъ зажженныя свѣчи Государю и членамъ Царской Фамиліи, остальнымъ лицамъ свѣчи были розданы другими священнослужителями. Отпѣваніе со-

которомъ изображенъ мужъ съ женой и конкубиной съ подписью: *мужу, его жену, и конкубину...* Справедливо или нѣтъ это положеніе, но ужъ, конечно, всякий согласится, что при безграничномъ правѣ на разводъ и при свободѣ конкубината невозможно говорить о святыи римскаго брака и о безусловномъ проведеніи принципа моногаміи. Императору Константину, о которомъ Юстиніанъ замѣчаетъ, что онъ много потрудился для распространенія христіанства, пришлось формально запретить женатому имѣть конкубинъ, и, думается мнѣ, это запрещеніе дано впервые, но другое право,—имѣть холостому нѣсколько конкубинъ удержалось до IX в. Еще Юстиніанъ съ ужасомъ видѣть, что у каждого изъ его подданныхъ много конкубинъ, и все-таки императоръ не рѣшается запретить подобныя отношенія: онъ не годуетъ, сердится, сочиняетъ слова, которыхъ, по его мнѣнію, однимъ звукомъ своимъ выражаютъ ужасъ и негодованіе, но слова и остались словами! Въ IX в. византійскій императоръ Левъ вводитъ обрядъ вѣнчанія, такъ какъ прежде бракъ и конкубинатъ заключались по одному согласію брачущихся безъ всякихъ иныхъ формальностей и тотъ же императоръ впервые запрещаетъ конкубинатъ: *зачѣмъ вы пытаете изъ грязной лужи, когда можете черпать*

изъ источника?

Но на Западѣ конкубинатъ все-таки уцѣлѣлъ: онъ признался каноническимъ правомъ, все духовенство держалось этихъ отношеній.... Въ 1562 г. изъ того же Рима, изъ котораго нѣкогда вышло повелѣніе всѣмъ жениться, вышло повелѣніе церкви, запрещавшее ея служителямъ вступленіе въ бракъ и грозившее за конкубинатъ наказаніями: такъ совершила католическая церковь неправо (Jhering), противъ основного закона мірского общества, вызвавшее въ результатѣ не конкубинатныя отношенія и выкинувшее за бортъ массу дѣтей.... Итакъ, мы можемъ сказать: бракъ есть союзъ религіозно-политической, конкубинатъ — союзъ по естественному праву, союзъ, все различие котораго отъ брака заключается только въ томъ, что при немъ женщина не можетъ подняться до соціального положенія мужчины; оба союза заключаются безъ соблюденія какихъ бы то ни было формальностей, ибо римское право даже христіанскаго периода смотрѣло такъ, что всякая форма, всякая есть предписаніе права положительного, а не естественного, ни божескаго.

